

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ

Подлинник всегда интереснее и значительнее любой копии, как бы удачна она ни была. Телепередачи и грампластинки, которые достаточно достоверно передают голос, — это в лучшем случае добротные, иногда даже факсимильные, — но репродукции. Тем дороже встреча с искусством подлинным, с голосом живым, полным, осязаемым.

Восьми с лишним тысячам новобуздчан посчастливилось, другого слова не найдя, попасть на встречу с истинным искусством — на концерты народного артиста СССР Муслима Магомаева и народной артистки РСФСР Тамары Синявской, проходившие в городском драматическом театре.

«Под Магомаева» пели и поют многие, в том числе достаточно одаренные и именитые. И все-таки Магомаев остается единственным, потому что его голос — под-

линник, оригинал, и никакие «под» заменить его не могут.

Выступления, которые длились три дня, (в понедельник артисты отдыхали) и которые закончились позавчера поздно вечером, подтвердили это.

Строго говоря, концерты носили скорее камерный, чем эстрадный характер. Сбросим со счетов достаточно примитивный конферанс (солисты к нему отношения не имеют) — и мы получим чистый сольный концерт двух певцов — не эстрадных, а просто певцов, во всей полноте и многозначности этого слова.

Программа этих концертов (а их у нас в городе было семь) составлена так, чтобы познакомить нас со многими локальными жанрами, в которых работают Синявская и Магомаев. Вряд ли кто-то не знает, что оба они — профессиональные оперные пев-

цы, что оба в свое время проходили стажировку в «Ла Скала» и пели на сцене этого знаменитейшего в мировом музыкальном искусстве театра. Высокая честь. Оперных партий в нынешних концертах нет, но есть песни и романсы русские, итальянские, испанские, позволяющие раскрыть богатство и глубину голосов, определенную исполнительскую манеру.

Впрочем, слово «манера» в разговоре о Синявской и Магомаеве явно неуместно. Тут скорее образ поведения на сцене. Образ строгий, сдержанный, порой даже немного суровый — у певца. Образ яркий, темпераментный и в то же время удивительно глубокий — у певицы. В результате программа приобретает множество оттенков. Об оттенках двух этих поразительно прекрасных голосов говорить не берусь — пусть их раскладывают на составные части музыковеды, которые до сих пор спорят, к какой категории отнести голос Магомаева. А певец тем временем продолжает петь, и зрители твердо знают, что это голос сильный и настоящий.

Однако и сдержанность Магомаева, и яркость Синявской не означают недостаточной или, наоборот, излишней свободы общения со зрительным залом. Свобода здесь несомненна и очевидна, но она не означает вольного или даже фривольного обращения со слушателями, которое стало, увы, обычным для многих эстрадных певцов. Здесь свобода артистов, одинаково уважающих достоинство и свое, и наше. Здесь не в ходу сомнительного свойства комплименты в адрес зрителей, от которых некоторая часть публики так легко приходит в восторг и которые так часто не отличаются ни искренностью, ни вкусом. Программа двух народных артистов — в рамках искусства истинного.

Беликопелна Тамара Синявская — исполнительница русских песен. Кроме ее голоса, который знаком, очевидно, каждому, кроме чисто слухового восприятия — на-

до еще и видеть, как она поет, например, «Над полями, да над чистыми...», как она умеет оформить песню, не прибегая для этого ни к каким особенно эффектным приемам, но преобразив в первую очередь внутренне и настраивая зрителей на свой лад, на свой характер песни. Не менее великолепна Синявская — исполнительница «Черноглазой казачки» или Синявская — «испанка». Кстати, сама Тамара Ильинична говорит, что могла бы спеть на любом языке, кроме венгерского. Во всяком случае, и в Италии, и в Японии, и во многих других странах певцу хорошо понимают, когда она поет на языке народа, у которого гостит.

Магомаев — певец, пианист, композитор. Кроме этих трех качеств, он проявил себя у нас еще в одном — программа концерта составлена им вместе с Тамарой Синявской. И если что-то можно сказать в упрек этой программе, то упрек касается не исполнительского мастерства. Хотелось бы услышать от Магомаева-певца больше песен русских («Вдоль по Питерской» недаром шла под аплодисменты зала), советских, его собственных, наконец. Сам артист, например, выделяет среди песен, музыку к которым написал, «Синюю вечность» на слова Козловского — а многие ли зрители ее слышали? Не прозвучала она и в зале нашего театра. Встречи такие редки, естественно, зритель на каждой из них стремится услышать новые песни, увидеть новые работы.

Что касается оркестровых миниатюр, условно разделяющих концерт на два отделения, то они для программы неорганичны, ибо дают зрителью не тот тон, не тот настрой. Тональность же концерта в целом чиста и строга, а работа в нем Тамары Синявской и Муслима Магомаева безупречна. Расставаться с ними, честное слово, было жаль.

В. ПЯНКОВА.